

Системный анализ лексемы *гордый* в общезыковом и межъязыковом контексте

А.А. Кретов, Т.Ю. Долгих

Воронежский государственный университет

Аннотация: статья посвящена исследованию устройства лексико-семантического поля, организованного словом *гордый* в русском языке, а также начальному этапу реконструкции семантического микрополя.

Ключевые слова: корпус; язык; многозначность; прилагательное; типология; анализ.

Слово представляет собой сложную и многоаспектную единицу. Большинство исследований посвящено изучению того, как изменяется слово, какие значения оно приобретает и как оно ведет себя в окружении с другими словами. При анализе следует учитывать такие аспекты языка, как морфология, синтаксис и лексика. Указанное членение помогает получить представление о структуре языка. Любой отрезок текста можно расчленить на синтаксические единства, т. е. сочетания слов, которые членятся на слова; в словах мы можем выделить морфемы, состоящие из фонем.

Словарный состав любого языка представляет собой особую лексическую систему, а не просто набор слов. Каждое слово занимает свое особое место в данной системе.

Про язык принято говорить как про функционирующую систему, способную породить речь. Ведь язык – это совокупность правил и элементов, которые, согласно правилам образуют предложения. Эти элементы связаны между собой некими отношениями.

Анализ лексемы *гордый* в самом начале исследования был разделен на несколько этапов, каждый из которых имел свои цели и задачи. Для того, чтобы пояснить, в чем состоял смысл анализа и его результатов, следует вкратце описать первые два этапа.

Первоначально у исследования была следующая гипотеза: деривационная история значений слова *гордый* соответствует нормальному развитию от конкретных значений к абстрактным, а не наоборот, как можно заключить из данных толковых словарей.

Действительно, после рассмотрения слова *гордый* на более широком фоне, привлекая его парадигматические связи, в дальнейшем выяснилось, что пространственное значение прилагательного *гордый* является первичным, а все его проекции – вторичным, что и является типичным направлением развития многозначности: от конкретного к абстрактному.

Для того, чтобы наиболее полно рассмотреть связи *гордый* с другими словами, следовало исследовать и проанализировать контексты, содержащие

словоформы лексемы *гордый* по данным Национального корпуса русского языка и Генерального Интернет корпуса русского языка. Материалом для данного исследования послужили 2000 контекстов из НКРЯ и 100 контекстов из ГИКРЯ (для того, чтобы проанализировать современное употребление слова *гордый*), которые в дальнейшем были проанализированы и классифицированы по шести значениям, которые выделяются МАСом-2 у слова *гордый*.

Все 2100 контекстов были подвержены дистрибутивному, позиционному и квантитативному анализу.

Первый этап исследования был посвящен изучению распределения функциональной нагрузки между значениями многозначного слова и выявлению условий реализации каждого из значений слова *гордый*.

На этом этапе требовалось определить минимальное достаточное количество данных для получения достоверных знаний о семантической структуре многозначного слова.

Исследования, проводимые на слове *гордый* на данном этапе, показали, что, исходя из полученных данных, можно с уверенностью сказать, что 2000 контекстов вполне достаточно для того, чтобы увидеть, как именно распределяется функциональная нагрузка между значениями многозначного слова, какое из выделенных 6-ти значений является наиболее употребимым и как эти значения соотносятся друг с другом.

Следовательно, можно предположить, что для определения относительной частоты слова с 5-6 значениями достаточно 500 примеров.

Вторым этапом анализа слова *гордый* стало рассмотрение его эпидигматических и парадигматических связей.

Изначально объектом исследования является слово *гордый*. Чтобы его понять, нужно рассмотреть его на более широком фоне, привлекая его парадигматические связи, то есть отношение между единицами одного класса или одной группы, например, синонимы и антонимы. Поэтому было принято решение исследовать слово *высокий*, т.к. в одном из значения *высокий* является синонимом к *гордый*. Таким образом, *гордый* будет рассмотрено не просто само по себе, а на фоне других родственных и близких слов, то есть в составе лексико-семантического поля.

Далее нужно было проанализировать *высокий*, его сочетаемостную способность и способность к словообразованию и сравнить эти данные с *гордый*. Ведь после анализа контекстов, выяснилось, что у слова *гордый* есть значение «*высокий*», которое не фиксируется словарями. Например, «*В песчаных степях аравийской земли три гордые пальмы высоко росли*». (Лермонтов, Три пальмы) [МАС-2, с. 201].

Хотя, если посмотреть на фрагменты статьи из Словаря русского языка 18 века, то можно убедиться в обратном:

ГОРДЫЙ (-ой), ая, ое; гордѣ.

||<Перен. Исполненный величия, торжественности. Дуб горд, велик, надежен, Толст, крѣпок, и широк. Майк. Басни II 25. Тут видимы были портики,..изсеченные гордые порталы, чрез темныя дуги коих уже единые

вѣтрыревѣли. УС III 137. Оставя **гордый холм** пресвѣтлаГеликона,..Эвтерпенѣжная спустилась в злачный дол. Кстрв Соч. 135.

|О речи, стиле, художественном произведении. **Высокая, гордая** рѣчь, **высокой гордой** штиль. ЛВ¹ I 93. Придет свирѣпый пламень, Пожрет мое веселье, Разрушит *горду* пышность, Лишь пепел мнѣ оставит. Хрс. Тв. VII 287. Восторги **страшнаго, гордаго** его витийства прелиялись в душу мою. Муза II 163

Прегордый, ая, ое (1).[Пармен:] И с трона **свержется** прегордый сей монах, Который толь себя от смертных отличает. Сум. ДС 71.

Гордо и ◀ (слав.) **Гордѣ**, нареч. Она на неимущих **взирает гордо**, а раболебствует ничего незначущим. Трут. 1770 97. Воевода.. принял нас весьма гордо и несговорчиво. Зап. Блтв I 167. Над морем **гордо возвышался Хребет гранитныя горы**. Крм. Ст. 22.

Прегордо, нареч. Явился зрителям пречудной молодец, Из недр природы он **прегордо выступает**. Члкв III 3.

[9, с. 168]

По данным примерам можно сделать вывод, что *гордый* может употребляться в значении *высокий*. Например, в словосочетании *дуб горд, велик, велик* имеет следующее значение: *превышающий обычную меру, большой*. Значит, тут речь идет о *высоте* дуба. А раз эти прилагательные стоят рядом как синонимы, то можно предположить, что *гордый* употребляется здесь в значении *высокий, большой*.

Далее *портал* здесь – это главный вход в здание. Следовательно, *гордый портал* – это большой, просторный вход с величественными дверями.

В следующем примере *гордый холм* противопоставляется с дол, а дол- это низменность, поэтому *гордый* здесь как раз-таки и будет указывать на то, что холм высокий, большой, отстающий на далекое расстояние вверх от земли.

Иногда значение глаголов указывают на нефиксированное значение «высокий» у *гордый*. Например, *свергать* значит сбросить, скинуть, столкнуть или свалить с вершины; *взирать* – смотреть свысока; *возвышаться* – стоять или же находиться где-либо, выделяясь своей высотой; *выступить- выйти, выдаться* вперед.

В итоге, после анализа примеров и контекстов, у *высокий* было выделено 8 проекций, каждая из которых характеризуется тем, что имеет особую лексико-семантическую сочетаемость. Именно эта особенность позволяет сделать вывод о том, что у каждой проекции существует свой определенный набор синонимов и антонимов.

Таким образом, мы рассмотрели слово *гордый* как отдельно, само по себе, так и на более широком фоне, а именно на фоне слова *высокий*. Выявили проекции данных слов и выяснили, какие из них пересекаются.

Третий этап исследования слова *гордый* состоит в исследовании этого слова на фоне синонимов, антонимов и родственных слов других славянских языков. Из Этимологического словаря славянских языков для исследования мы собрали и систематизировали слова с общей частью **gьrdь*, выделили основные смыслы словообразовательного гнезда и обобщили их.

В этом этимологическом словаре можно найти именно ту критическую массу, в которой как раз-таки и содержатся свидетельства словарей разных языков и примеры употребления слов *гордый* и *высокий*. Данный материал следовало рассмотреть по проекциям и свести воедино, упорядочив соответствующим образом.

Следовательно, следует сравнить не дефиниции, а семантическую структуру слова. Таким образом, возникает новая гипотеза: появление *высокий* в его предметном значении могло вытеснить слово *гордый* и сдвинуть на семантической шкале.

Для того, чтобы данное исследование состоялось, следовало выявить все смыслы словообразовательного гнезда в ЭССЯ, обобщить их и выделить группы. Для этих групп были выявлены синонимы, значения которых в дальнейшем были найдены в различных лексемах славянских языков.

Таким образом, мы определяем с какими значениями, помимо своих собственных, связаны значения у *гордый*, то есть осуществляем типологическую верификацию. Чем больше языков будет задействовано в исследовании, тем надежнее будут данные о связях этих значений. Соответственно, далее анализируем, как эти значения распределены по формам.

Дальнейшая работа состояла в этимологическом отождествлении, то есть в нахождении праславянского варианта для всех выявленных лексем. Это нам нужно для того, чтобы построить микрополе по Н. Толстому.

На данном этапе перед нами стоит следующая задача: установление направления семантической деривации. Проверка ее будет осуществляться через сортировку материала по семемам и анализ семантики соответствующих им лексем.

Для начала в качестве опорной лексемы мы взяли *высокий* и рассмотрели его по проекциям.

Первая проекция – *пространственная*.

Семема ‘высокий’ предполагает измерение ‘по вертикали’ от точки отсчёта вверх. При этом главной семой является ‘выше нормы’

Нейтрализация семы ‘по вертикали’ при сохранении семы ‘выше нормы’ даёт семеме ‘большой’ – ‘выше нормы’ ‘в пространстве’.

Видимо, значение прилагательного *большой* точнее формулировать, как ‘превосходящий норму по одному или нескольким пространственным измерениям’. Сюда:

Македонск	
кий	<i>Големи</i>
Болгарски	
й	<i>Голям</i>
А также:	
Словенск	
ий	<i>Velika</i>
Хорватск	
ий	<i>Veliki</i>

Чешский	<i>Veliký</i>
Словацкий	
й	<i>Velký</i>
Сербский	<i>Велики</i>

Ср. *русск. великий* ‘очень большой, огромный по своим размерам’ [БАС-3, Т.2:389].

Трансформация семы ‘по вертикали’ в сему ‘по горизонтали’ даёт семему ‘длинный’. Ср. *русск. длинный*.

Болг. *дълъг прил.* длинный, долгий, длительный, продолжительный, многолетний, давний.

Русский язык также ещё не совсем утратил первичное пространственное значение: «Волос долог – ум короток» (о женщинах – народная пословица). «ДОЛГИЙ 1. Продолжительный, длительный, 2. Устар. и прост. Длинный (в 1 знач. – «Имеющий большую длину, протяженность (противоп. короткий)). Рука не успевала схватить кувшинку за тугой, **долгий** стебель. Нагиб. Моя Венеция.» [БАС-3, Т.5:228-229]. Кстати, в русском языке наглядно просматривается одна из семантических универсалий: перенос пространственных представлений на временные или моделирование временных представлений по образу пространственных.

Словацкий язык демонстрирует способность утрачивать сему ‘по горизонтали’, что также даёт семему ‘большой’: слвцк. *dlhýpriľ.* длинный > большой (*dlhší*).

Сюда же *рус. Рослый* прил. 1) Крупный, высокого роста. 2) Выросший до значительной высоты, высокий (о растениях). [3, с.568].

Чешский	<i>Vzrostlý</i>
Верхнелужицкий	<i>Zróstny</i>
Украинский	<i>статурний</i> ; < нем. <i>Statur</i> сущ. общ. комплекция, конституция, <i>рост</i> , стан, фигура, телосложение

Вторая проекция – *нравственная*.

Трансформация сем у слов может происходить по-разному. По мере такого изменения у слова могут появляться значения, ранее не свойственные ему. Как уже было сказано ранее, что *высокий* первоначально – это про высоту по вертикали, то есть снизу-вверх. Следовательно, это сема является основной и производящей для всех остальных.

Рассмотрим значение «Исполненный глубокого нравственного содержания». Здесь речь идет о чем-то необычном и торжественном. То есть полный высокого значения, глубоко содержания, а именно стоящий выше повседневности. Следовательно, сюда войдут:

Кашубский	<i>Gòrny</i>
Верхнелужицкий	<i>Hordostny</i>
Верхнелужицкий	<i>Hordozny</i>

Данные слова имеют общий корень *gъrdь. В русском языке ему соответствует *гордый* со значением «*закрывающий в себе нечто возвышенное, высокое (гордые мечты)*». [7, с. 232]

Третья проекция – *оценочная*.

Данная проекция выражает, скорее всего положительную оценку. В данную группу включаются единицы со значением ‘важный, важнейший, существенный’. В словаре для этой проекции соответствует следующее значение: «Очень хороший по качеству, степени своего развития» [2, с. 171]

	Хорватски	
й		Važno
	Болгарски	
й		Важен
	Македонс	
кий		Важно
	Русский	Важный

В данных примерах отчетливо виден общий праславянский корень *vaga, то есть вес. Следовательно, важный – весомый, увесистый, тяжелый, а именно весящий больше нормы, значительный по весу.

В словенском:

	Словенски	
й		pomembno 'важный'
	Которое образовано от	
	mémb-er - член, сустав, компонент, элемент, составная часть.	

Четвертая проекция – *социальная*.

Здесь речь идет про высокий социальный статус человека, то есть важный, значимый по своему месту, роли в социальной иерархии. К данному семантическому центру относятся единицы, выражающие значения высокий, благородный, значительный, важный, великий, обладающие положительной оценкой.

	Словенски	
й		Blagorodan
	Болгарски	
й		Благороден
	македонск	
ий		Благородна
	Русский	Благородный

Благородный - человек высокого происхождения, из высшего класса, сословия.

	Словенски	
й		Plemenito
	Хорватски	
й		Plemenite

Здесь общий праславянский корень *pled-men-*, но общего значения с вышеперечисленными слова данные слова не утрачивают.

Таким образом, следует учесть, что пространственные значения – это не только ‘высокий’, но и ‘длинный’, ‘большой’ и даже ‘глубокий’. Их объединяет значение ‘превосходящий норму’, из которого развивается положительная коннотация – в нравственной, эстетической и социальной проекциях.

Именно эти знания помогут нам восстановить семантические связи между конкретными, зафиксированными в словарях значениями и такими, казалось бы, далекими друг от друга значениями, как «гордый» и «высокий».

Дальнейшая работа будет вестись именно в этом направлении, что в дальнейшем приведет к построению микрополя.

Перспективы данного исследования мы видим в углублении наших знаний об устройстве лексико-семантического поля, организованного словом *гордый* в русском языке.

Литература

1. Большой академический словарь русского языка / Гл. ред. К. С. Горбачевич, А. С. Герд. — М., СПб. : Наука, 2004.
2. Большой универсальный словарь русского языка / В. В. Морковкин, Г. Ф. Богачева, Н. М. Луцкая; под ред. проф. В. В. Морковкина. — М. : Словари XXI века, 2017. — 1456 с.
3. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. — М. : АСТ, Астрель, Харвест, 2006.-1168 с.
4. Зализняк А.А. Многозначность в языке и способы ее представления. / А.А. Зализняк. — М., 2006. — 672 с.
5. Карцевский С.О. Об ассиметричном дуализме лингвистического знака // История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. Ч. II. — М.: Прогресс, 1965. — с. 332
6. Кузнецова Э.В. Полисемия и ее отношение к слову и понятию // Язык и мышление. / Под ред. Ф.П. Филина. — М.: Наука, 1967. — с. 45-56
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. С. П. Обнорского. — М., 1949.
8. Словарь русского языка (МАС): в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999 — 702 с.
9. Словарь русского языка XVIII века [Текст] / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; [редкол.: Ю. С. Сорокин и др.]. - Ленинград : Наука, Ленинградское отд-ние, 1984
10. Терентьева И.А. Особенности распределения функциональной нагрузки между значениями слов / И.А. Терентьева, Г.Д. Селезнев // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Системный анализ и информационные технологии. — Воронеж, 2012. — № 1. — С. 205-209.
11. Толстой Н.И. Из опытов типологического исследования славянского словарного состава // Вопросы языкознания. Ч. XV. — М.: Издательство «Наука», 1966- 154с.
12. Этимологический словарь славянских языков. - М.: Наука, 1974-2014. - Вып. 1-39.